

О ПРИРОДНОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ

ABOUT NATURAL VALUE OF GOODS

R. Saifullaeva
T. Saifullaev
Sh. Saifullaev

Annotation

Error in considerations of values in economics is shown. An example for a novel conception of natural value of organic products is shown. Formule reflecting a novel law, which is one of the fundamental laws of both economics and philosophy is presented.

Keywords: Economics and philosophy, labour and value, scientific discovery and law.

Сайфуллаева Раъно Рауфовна

Д.фил.н., Гранд-доктор психологии,
профессор Национального Университета
Узбекистана, академик Европейской Академии
Естественных Наук

Сайфуллаев Тимур Шухратович

Докторант МУФО ООС –
Международный Университет
Фундаментального Образования
Оксфордской Образовательной Сети

Сайфуллаев Шухрат Рауфович

Президент ОАО "Петр Великий", С-Петербург,
Действительный член Союза научных и
инженерных обществ

Аннотация

Показана ошибочность взглядов на стоимости в экономике и дан пример для нового понятия – природной стоимости органических продуктов. Представлена формула нового фундаментального закона не только экономики, но и философии.

Ключевые слова:

Экономика и философия, труд и стоимость, научное открытие и закон.

В предыдущих работах экономической направленности нами были в оборот экономической науки впервые за всю её истории введены такие абсолютно новые понятия о стоимости товаров и услуг, как природная стоимость органических товаров, скрытая и внутренняя природные стоимости неорганических товаров и услуг, а также трудовые и реальные стоимости всех товаров и услуг. Однако научное определение в этих статьях было дано лишь одной природной стоимости, и при этом в совокупности с этим новым понятием стоимости из довольно простого экономического примера о земельце с пшеницей был выявлен абсолютно новой и именно фундаментальный закон природной стоимости, относящийся к органическим товарам и который имеет математическое выражение следующего вида [1–3]:

$ПС > T + K + A + M + C + \dots$, где ПС – это природная стоимость, $T + K + A + M + C + \dots$ – это сумма стоимости всевозможных затрат и потерь: T – трудовых, K – капитальных, A – амортизационных, M – иных материальных, C – сырьевых, и многоточие – это все мыслимые затраты и не мыслимые потери, имеющиеся в процессе труда человека и деятельности производства, относящихся в созданию товаров органического происхождения, в связи с чем этот новый закон природной стоимости может распространять своё действие пока лишь на органическую подсистему общей экономики.

Иными словами в органической экономике всегда был и постоянно действовал ранее не известный и не осознаваемый учеными – экономистами фундаменталь-

ный закон природной стоимости, который гласит, что природная стоимость – это природой дареная ценность, всегда превышала и превышает абсолютно все затраты на получение этой ценности человеком с помощью своего труда и все потери для её использования посредством деятельности производства.

Однако для того, чтобы понять, верен ли этот закон стоимости не только в органической, но и в неорганической экономике, в первую очередь, нам необходимо определиться со всеми разновидностями введенных нами пятью – семью стоимостями, то есть узнать и понять их суть и содержание, прежде всего, через представление научных определений этим понятиям. Но, вместе с тем, чтобы достичь такого понимания новых понятий в неорганической экономике, всё же, ранее нам необходимо осознать, что такое трудовые и реальные стоимости, произведенного товара в органической экономике, для чего нужно вернуться ещё раз к нашему простому примеру и расширить его посредством использования земледельцем тяговой, а потом и механической силы, то есть лошади и после трактора, но прежде вспомним, что же именно смог получить земледelec ранее, используя всего лишь мотыгу и серп.

Итак, ранее мы допустили, что земледelec с помощью простой мотыги и серпа, работая, например, 100 дней смог получить урожай пшеницы в объеме 20–ти центнеров с двух гектаров земли, при этом затратив на посев всего лишь 50 килограмм семян и свой стодневный физический труд, причем имея урожайность пшеницы по-

рядка минимальной 1 к 40, а калорийность пшеницы была принята равной 2000 Ккал на килограмм пшеницы, что означало для земледельца, что природная стоимость всего урожая равна 4-м миллионам килокалориям, причем прибыль его составляла, не считая стоимости мотыги и серпа, или же, их амортизацию, 3,7 миллионов килокалорий, так как 50 кг семян – это 100 тысяч Ккал и 200 тысяч Ккал – это сто дней питания одного рабочего человека. А если учесть теперь амортизацию орудий труда, то на 100 тысяч Ккал меньше – 3,6 млн. Ккал, в силу того, что стоимость всякой амортизации любых орудий труда или средств производства должно быть всегда меньше стоимости труда всех людей ими замещаемых, в любом ином случае не будет никакого смысла в использовании каких-либо машин или механизмов вместо человека, так как будет всегда дешевле для производства органических товаров вместо, например, лошади использовать пять наемных рабочих, или вместо трактора – пятьсот человек, и т.д.

Иными словами, имея от природы на самом деле физический 10%-й КПД, земледelec, затратив в реальности за сто дней своего простого физического труда всего 400.000 Ккал смог получить 4 млн. Ккал природной стоимости, что означает 1000%-ю рентабельность "производства" с использованием простейших орудий труда, при явной прибыли, в объёме 3,6 млн. Ккал, превышающей расходы в 10 раз!

Из каких "закровов родины" могла появиться – откуда же, могла взяться такая прибыль, из-за чего же появилась столь огромная рентабельность, при не столь великих реальных энергофизических – трудовых затратах человека?

Очевидно, что столь огромная реальная прибыль или рентабельность такого рода "производства" органических продуктов могла возникнуть только благодаря наличию во всех реальностях взаимоотношения человека с природой ранее всегда скрытой от всех философов и экономистов природной стоимости, в нашем случае природной стоимости пшеницы, созданной не столько силой и энергией труда человека, а сколько и только самой природы!

Вместе с тем, и хотя здесь нам нужно отметить для справедливости, что в каждом из прошлых веков, а именно: в XVIII веке ещё Д.Риккардо и после в XIX веке С.А.Подольский [4], а уже в начале XX века Г.Эмерсон отмечали, необходимость рассмотрения понятий "труда" и "стоимости" с позиции естественнонаучных процессов, но, однако, ни один из них так и не смог выразить и обосновать свои представления о труде и стоимости результатов труда строго научным образом, например, хотя бы всего лишь предложив ученому сообществу научное определение своим новым понятиям, или сформулировав формулу нового своего научного открытия, а вместо это-

го ограничившись лишь тем, как и чем следует уже измерять стоимость труда, как это смог сделать, например, Г.Эмерсон, знавший к тому же ещё и труды С.А.Подольского, написав следующее: "Можно считать, что тонна угля заключает в себе столько же энергии, сколько могут дать пять человек, работая круглый год... в среднем на каждого взрослого человека у нас теперь работает по 22 механических раба, содержание которых обходится в 400 раз дешевле среднего заработка человека". И тем самым далее якобы доказывая посредством "механического раба", сам реальный источник всей прибыли, а если точнее, то прибавочной стоимости, при этом, не понимая и вообще не осознавая, что прибавочной стоимости в результате труда по нашему закону стоимости в природной стоимости любого органического продукта не может быть изначально от самой природы и не бывает в принципе, в силу того, что вся природная стоимость продукта, в данном случае пшеницы, которая превышает любую стоимость, создана была самой природой, но только не с помощью труда человека, как всё это смог продемонстрировать наш пример.

Итак, возвращаясь к стоимости орудий столь простого физического труда, нужно отметить для всей убедительности в рентабельности производства органических продуктов, что, сколько бы не стоили в реальности мотыга с серпом, стоимость при этом их амортизации за один сезон не может стоить порядка стоимости всего урожая одного сезона, причем даже, вместе со стоимостью земельной ренты, как это ранее часто бывало в эпоху рабства и даже в период феодализма. Вместе с тем, один такой земледelec способен прокормить в течение одного года своим таким простым физическим трудом с помощью всего лишь мотыги и серпа при своей рентабельности в 1000%, как это, очевидно, в количестве не менее четырех человек – разного рода бездельников, при употреблении каждым из них не более чем по 2 тысяч Ккал в день в среднем для своего существования без всякой трудовой деятельности. В связи с этим фактом возникает вопрос: и сколько же человек такой земледelec сможет прокормить, вооружившись для своего простого труда земледельца, например, лошадью или трактором, и каковыми будут в этих двух вариантах его работы прибыли с рентабельностями?

Перед тем как рассматривать другие варианты данного примера, допустим для определенности, что земледelec решил продать, или обменять излишек своего урожая, который в реальности составляет порядка 2,9 млн. Ккал, то есть всего 1.450 кг зерна из полученных 2-х тонн, так как 400 тысяч Ккал – это его расходы для получения урожая и порядка 700 тысяч Ккал – это его пища на год вперед до следующего урожая, при этом будем считать, что ему кроме пищи ничего не надо для упрощения нашего анализа и чтобы не забегать вперед в области экономики, нами ещё не поняты и не изученные с точки зрения введенным нами в экономику новых стоимостных поня-

тий.

Итак, вырученная сумма денег за продажу своих излишек земледельцем будет сегодня составлять не менее 7.250 и не более 14.500 рублей, так как мировые цены на пшеницу сегодня колеблются лишь от 5 до 10 рублей за килограмм, и на эти деньги земледелец должен прожить один целый год, то есть иными словами, земледелец, проработавший с усердием по десять часов в течение ста дней и получивший урожай, который способен прокормить по своему внутреннему энергетическому содержанию пятерых человек, причем в течение одного года, при современном ценообразовании, как оказывается, не будет способным материально обеспечить самого даже одного себя!

Конечно же, далее здесь не имеет никакого смысла комментировать пока раньше времени данную ситуацию во всем сельском хозяйстве, но, тем не менее, в краткой форме необходимо заметить, что полностью вся вина во всем этом должна лежать, прежде всего, на классиках экономики, которые в своё время заложили не совсем верный фундамент под ценообразование органических продуктов, и при этом не только поэтому, не стали учитывать у них имеющуюся реальную природную их стоимость, введя, таким образом, в экономическую науку, совершенно не отвечающие научно-логической сути человеческого труда, особенно, в сельском хозяйстве разного рода и вида стоимости, в силу чего на сегодня эта отрасль человеческого труда во всем мире всегда и постоянно нуждается в дотациях, тогда как именно сельское хозяйство в любой стране и при любом типе или форме экономике общества должно быть самым прибыльным занятием, так как является от природы наиболее из всех отраслей экономики рентабельным производством, что, безусловно, должно относиться и к энергодобывающим сырьевым отраслям экономики, где природную стоимость всей энергии, запасенную природой в эволюционном процессе современное ценообразование, как правило, всегда скрывает, существенно занижая тем истинную цену природного топлива.

При этом вполне понятное стремление любого и каждого земледельца к возможному взаимобмену на что-нибудь для себя полезное всего излишка своего урожая теперь пока можно и не рассматривать, и не анализировать до создания новой теории стоимости, в силу того, что ситуация с таким обменом должна быть не намного лучше чем с продажей, в основном из-за наличия меновой стоимости всех товаров, введенной в научный оборот всё той же классической экономикой, в принципе не учитывающей никогда и нигде в ценообразовании товаров природную стоимость органических продуктов.

Итак, в связи со столь плачевной ситуацией и с обменом, и с продажей излишков результатов простого труда земледельца вполне законен, на наш взгляд, вопрос: А какой же в реальности должна быть справедливая цена

на пшеницу, выращенную им на пределе своих физических возможностей?

Ответ должен зависеть от того, можно ли считать простой десятичасовой ежедневный труд земледельца в течение, например, ста и более дней по выращиванию пшеницы достаточным в наших современных условиях для обеспечения минимально всем остро необходимым, хотя бы только одного человека в течение одного года – до следующего урожая?

Если ответ на последний вопрос положителен, то нетрудно посчитать тогда, какова справедливая цена на пшеницу, исходя из минимума всего необходимого при условии, что у земледельца есть крыша над головой, и нет никакой нужды в новой одежде и иных избыточных потребностях. Так как средняя заработная плата в год по стране порядка 120–150 тысяч рублей, то цена на его пшеницу должна быть порядка 100 рублей за один килограмм, что наглядно показывает во сколько раз на сегодня по всему миру занижается реальная цена на пшеницу, если не учитывать её природную стоимость, и что, очевидно, пока не требует никаких комментариев, хотя нужно заметить здесь то, с одной стороны, что этот подсчет цены пшеницы произведен при условиях, когда трудящийся человек находится на грани выживаемости при минимально необходимых ежедневных потребностях, а со второй стороны, что объем оставшихся излишков результатов труда земледельца способен прокормить энергетически четверых человек в течение целого года!

А если же ответ будет отрицательным, тогда необходимо, прежде всего, выяснить и понять каким в реальности должен быть тот необходимый объем излишков выращенной и убранной пшеницы, который был бы способен при современных правилах ценообразования обеспечить любому земледельцу, всего лишь минимально сносное существование в течение одного года, и возможность физически трудиться на благо следующего урожая, для чего, очевидно, нужно продолжить анализ примера при иных условиях простого физического труда, но чуть усложненных орудиями труда, хотя, вместе с тем, забегая вперед можно и без всяких сомнений отметить, что если только не учитывать при ценообразовании природную стоимость урожая пшеницы, то с помощью простого физического труда сегодня прокормиться и выжить, на наш взгляд, практически невозможно, так как реальные цены сегодня в мире на все органические продукты существенно занижены – преднамеренно!

Таким образом, чуть усложним данный наш пример с земледельцем и во втором его варианте, представим далее вместо мотыги у земледельца теперь уже тяговую лошадь с плугом, но, однако, для уборки урожая, тем не менее, оставим ему опять же, одни лишь серпы для предельной простоты самого примера, а в силу того, что такая лошадь в среднем обычно примерно в пять раз мощ-

нее, как правило, любого человека, то, следовательно, за одно и то же время до посева, земледелец обработать, то есть вспахать для посева землю уже сумеет не на двух – 2-х гектарах, как ранее, а на 10-ти гектарах, но для сеяния и разного рода прополки в течение сезона созревания урожая, а также и для уборки, выращенного урожая земледельцу всё же, придется нанимать ещё четыре человека для работы каждого из них только на двух гектарах, так как большей площади земли один человек со своей физической мощью не сможет осилить – не успеет своевременно засеять и убрать урожай.

Итак, теперь в этом варианте примера вся природная стоимость урожая будет, очевидно, при таких же, как и ранее принятых условиях равна 20-ти миллионам килокалорий, и все расходы на такой урожай также увеличатся, а именно: пять человек – это 600 тысяч килокалорий, так как 200 тысяч для самого земледельца, и по 100 тысяч Ккал для каждого из четверых наемных временно рабочих, в силу того, что эти четверо человек не могли участвовать изначально при начале вспахивания земли для посева семян, а также нужно добавить к этому ещё и сею для лошади – это один миллион килокалорий, так как лошадь должна есть также в пять раз больше человека при том же 10-ти процентном своем КПД её организма, и ещё – это посевное зерно, весом в 250 кг, что составит 500 тысяч килокалорий, при этом реальная стоимость "амортизации" лошади или, может, её аренда, например, при десятилетней работоспособности, очевидно, должна иметь стоимость не более стоимости физического труда четверых наемных рабочих, которых она заменяет при вспахивании земли, то есть не более 400 тысяч килокалорий в сезон, так как лошадь работает только половину сезона в его начале при вспахивании земли для посева, и не работает при уборке будущего урожая и его засевании.

Из всего этого в итоге должно следовать, что один такой земледелец теперь уже с помощью лошади будет способен своим простым физическим трудом кормить в течение одного года в количестве не более чем 23 человек, при употреблении каждым из них по 2 000 Ккал в день для существования без работы, то есть, не трудясь, и это при рентабельности его "производства" не более 800%, которая, как очевидно, снизилась по сравнению с первым вариантом нашего примера, когда рентабельность была равна 1000%, хотя производительность его труда с лошадью, бесспорно, возросла, примерно, в пять раз, из чего не будем делать пока никаких выводов, тем более что здесь не учтена стоимость аренды 10 гектаров земли, а также стоимость четырех дополнительных мотыг и серпов для рабочих, стоимость которых в своей совокупности ещё более должна уменьшить реальную рентабельность этого варианта по сравнению с первым – самым простым, и поэтому посчитаем прежде для сравнения необходимую для существования цену на излишки урожая и лишь после рассмотрим ещё и третий вариант данного примера.

Такой подсчет цены на пшеницу при прежних условиях существования земледельца в течение года показывает, что эта цена должна быть в среднем порядка не менее 20–25 рублей за один килограмм, то есть иными словами и в этом случае современная оптовая цена на пшеницу в мире как минимум в два–три раза, если только не на больше, как это, очевидно, занижена, по сравнению с возможной её реальной природной стоимостью, из чего следует, бесспорно, что с помощью тяговой лошади один земледелец, своим тяжелым десятичасовым ежедневным трудом в течение нескольких месяцев, как это оказывается, не в состоянии, выращивая пшеницу, обеспечить даже только себе одному более или менее сносное существование в течение одного года при современных условиях ценообразования на результаты своего труда. Это есть весьма печальный и очевидный результат для всего сельского хозяйства в современном мире, вне зависимости от типа и формы собственности на средства труда и пахотные земли, спровоцированный, во-первых, со стороны банковских и финансовых структур, а во-вторых, современными правилами ценообразования вообще на все органические продукты, которые не хотят в принципе учитывать и соответственно не учитывают никогда их природную стоимость, которая безвозмездном порядке скрытно всегда принадлежала и сегодня принадлежит собственникам орудий труда и пахотных земель, в том числе хозяевам природно–сырьевых и энергетических ресурсов.

Однако, рассмотрение и изучение далее всего комплекса этих вопросов по ценообразованию, в нашем представлении, не является в полной мере ни целью и не задачей экономики, это уже дело политики и финансов, что в нашу задачу не может и не должно входить, так как наша проблема, в том числе и цель экономики, состоит в поиске возможных доказательств наличия в реальности, скрытой пока от поверхностного взгляда, причем даже ученого природной стоимости всех органически продуктов, для чего необходимо продолжить научные поиски и изыскания, и рассмотрение иных примеров, и других их вариантов с причинно–следственных – логических позиций.

Вместе с тем, в связи с такой ситуацией с производством органических продуктов в условиях нашей экономики и со столь несправедливым положением в современном ценообразовании на органические продукты, возникает чисто экономический вопрос, причем который одновременно является ещё и философским вопросом по своей внутренней сути и скрытому на первый взгляд смыслу, а именно, следующий: с одной стороны, сколько и каким образом должен трудиться земледелец для получения такого урожая пшеницы каждый год, чтобы быть способным жить вполне достойно в нашей стране и быть счастливым по современным меркам, а с другой стороны, как и каким путем, методом или способ построить взаимосвязь между реальной энергетической ценностью

органических продуктов для человека и общества, и их современной оптовой и рыночной или потребительской стоимостью в классическом понимании этих терминов экономики?

Если иными словами, то каким образом и как должны быть связаны между собой с научной и общественной точкой зрения, энергия, запасенная природой в органических продуктах и наши российские рубли. Неужели необходимо будет вводить в оборот экономики энергорубли, как это предлагают многие современные ученые – экономисты, которые, тем не менее, не знают пока ещё ответов на вопрос, как это сделать и чем руководствоваться? [4–8]

Далее здесь нет пока какой-либо необходимости искать хоть какие-либо ответы на такие вопросы, исходя лишь из их ещё скрытого философского содержания, которое, на наш взгляд, должно заключаться, в первую очередь в уровне нравственности общества и после может упираться в моральные ценности, которыми руководствуется то или иное современное общество, в силу того, что, не решив подобного рода задачи и не найдя объективные, а не спекулятивные ответы на все эти вопросы, являющиеся основой довольствия и благополучия людей в обществе, как это было продемонстрировано выше на простом примере, прежде всего с экономических позиций, за философские проблемы оценки результатов труда человека и вопросы принципа и правил современного

ценообразования нет никакого смысла даже пытаться браться, так как уже наперед известно, что в объективном ракурсе их с философских позиций в принципе не разрешить, и всему этому есть не один и не два, и даже не три убедительных примера из истории и экономики, и философии.

Например, чтобы обосновать высокую стоимость алмаза по сравнению с литром воды в своё время придумали даже экономическую теорию якобы редкости неорганических товаров перед всеми органическими продуктами, являющейся, на наш взгляд, не более чем спекулятивной, при этом, не задумавшись над вопросом: Из-за какой же именно вполне реальной и объективной причине для всех алмаз всё же дороже по своей ценности килограмма пшеницы или литра воды? Иными словами, не стали даже вникать в так называемую природную, а в нашей терминологии для всех неорганических товаров, скрытую природную стоимость алмаза, в чем и вся суть в данном случае научного субъективизма – ведь, если только раскрыть истинную суть и смысл, как природной стоимости органических продуктов, так и скрытой природной стоимости неорганических товаров, тогда придется менять и все современные принципы ценообразования, и его правила на рынке всех товаров и услуг, что и укажет наглядным образом на реальную ценность органических продуктов относительно неорганических товаров. [9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ш.Р.Сайфуллаев. "Описания и формулы научных открытий в экономике". Издательство ОАО "Петр Великий", СПб, 2000 г.
2. Ш.Р.Сайфуллаев. Научные открытия и законы в философии и экономике. Издательство ОАО "Петр Великий", СПб, 2001 г.
3. Ш.Р.Сайфуллаев. "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х т. СПб, 2005 г.
4. С.А.Подолинский. Труд человека и его отношение к распределению энергии на планете. Журнал "Слово" № 4, 5, Киев, 1880 г.
5. К.К.Вальтух. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. Издательство "Янус-К", М., 2001 г.
6. В.К.Нусратуллин. Неравновесная экономика. "Спутник+", М., 2006 г.
7. А.И.Демин. Информационная теория экономики. "КомКнига", М., 2007 г.
8. Ю.Александров. Синтетическая концепция стоимости. М., 2011 г.
9. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаев Т.Ш., Сайфуллаев Ш.Р. Скрытие от логики стоимости в экономике // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6.